

Лондонский инцидент был лишь верхушкой айсберга.

По всей Европе происходило все больше и больше терактов, и мусульмане, живущие в Европе, также подвергались преследованиям, поскольку ИГ относилось к ним так же, как и к другим людям.

Поскольку по всему миру происходили частые нападения на мусульман, страны-производители нефти поклялись рассмотреть вопрос об экспорте нефти. Это произошло потому, что государственная власть каждой страны не защищала мусульман. Европейские фондовые рынки падали день за днем, и, конечно, евро терял свою ценность.

Цена на золото поднималась очень высоко.

Казалось, что от этого выиграл только Бастен, сопредседатель Информационного агентства. Ведь именно он неделю назад принял от Николая шесть тонн золотых слитков. Хотя Юнгхо знал, что это произойдет, он притворился немного наивным, чтобы сохранить с ним хорошие отношения для будущих выгод. Не говоря уже о том, что он получил в подарок от него технологию системы хранения энергии. С точки зрения государства, это было все равно что обладать сокровищницей.

Ему позвонил Эрикссон.

"Разве в вашем штате нет никаких повреждений?".

"Весь мир перевернулся бы с ног на голову к тому времени, когда террористы нападут на наш штат".

"Хахаха... Возможно, это правда. Ну, комиссия от сделки с золотом была переведена на ваш счет. Мой босс хотел, чтобы я поблагодарил вас".

"С удовольствием. Пожалуйста, передайте вашему боссу, что в ближайшем будущем он сможет прикоснуться к бриллиантам".

"Он будет счастлив это услышать. Спасибо."

"Могу я задать вам вопрос?"

"Я отвечу на все, что знаю".

"Вы заранее знали об авиаударах по штаб-квартире ИГ?"

"Я не знал точно. Но я знал, что скоро мир начнет шуметь. Я предположил, что вы уже знаете об этом от ЦРУ, не так ли?".

"Нет, наш отдел был исключен из операции, так что я понятия не имел".

"Мы думали, что вы будете знать наверняка. Если бы я это знал, я бы вам намекнул. Я сожалею об этой ошибке.

У вас, должно быть, не было времени подготовить все необходимое заранее".

"Автономное государство Ариранг всегда запасается предметами первой необходимости на годы вперед, так что не волнуйтесь".

"Это замечательно. Я угощу тебя хорошим ужином при следующей встрече, чтобы загладить свою вину".

"Буду ждать с нетерпением. Увидимся в Батуми на следующей неделе".

Число сербских иммигрантов, переехавших с Балканского полуострова, составило 210 человек из 42 семей. Некоторые из них нуждались в пристанище немедленно, поэтому Никшич привез их всех сразу, а не стал ждать весны.

По словам Никшича, те, кто жил в бесплодных горах, не получали никакого пособия от правительства.

Хотя Юнхо не был знаком с экономическим положением каждой страны Балканского полуострова, все же трудно было понять, что люди остались одни выживать в горах без какой-либо поддержки.

"Сэр Никшич, это правда, что у них не было электричества?"

"Я не поверил, когда вы рассказали мне о грузинском селе в Южной Осетии, но на Балканах нетрудно было найти места, где не было дорог. Там были только люди, живущие в деревнях, опустошенных революционной войной. Большинство потомков Сербского королевства, не имевших связи в Сибири, жили в горах. Я не мог их оставить".

"Ну, молодец. Вы бы не смогли есть и спать в комфорте, если бы оставили их там. Они все кажутся хорошими людьми".

"Они слишком милые до такой степени, что оказались идиотами. Им и в голову не пришло попросить правительство поддержать их".

"Как обстоят дела с их образованием?"

"Они едва умеют читать. Некоторые из детей ходили в школу на горе, но они могли выучить только столько, поскольку им приходилось ходить по горной тропе более трех часов в день, чтобы добраться до школы."

Вымотанные дорогой в школу, дети часто дремали в классе. После возвращения домой они обычно должны были ухаживать за своими овцами или козами.

Раньше Юнхо пожалел бы их тяжелую жизнь, но теперь он неожиданно разозлился на правительство Сербии за то, что оно не относится к потомкам королевства как к людям. Он не знал, было ли это влияние кольца, но теперь потомки чувствовали себя его семьей.

Потомки королевства жили разбросанными по всей Сербии, Черногории, Косово и Боснии. Но им не давали даже основных прав, как гражданам Сербии.

"Почему с ними так обращались? Я бы хотел подать официальную жалобу в правительство Сербии".

"Отчасти причина была в том, что они жили в отдаленных районах, куда не могла добраться административная власть. Кроме того, большую роль сыграло их необразованное невежество".

"Сербское правительство было не против того, чтобы они эмигрировали из страны?"

"Для правительства они были близки к несуществованию, поэтому правительство не было так заинтересовано в них. Чиновникам вроде бы нравилось, что мы забираем бедных людей из страны. Но при оформлении они требовали взятки. Так люди получали свои временные паспорта".

Благодаря временным паспортам, которые им выдало правительство, они смогли пересечь границу с Румынией.

"Много ли еще людей, которые утверждают, что являются потомками Сербского королевства?"

"Ну, трудно сказать точно. Можно считать потомками королевства большинство людей, живущих в Боснии, Косово и Сербии".

"Разве не справедливо было бы сказать, что все сербские православные люди, живущие на всех Балканах, могут быть потомками Сербского королевства?"

"Это можно рассматривать и так".

"Давайте примем всех, кто хочет перейти в государство. Нам нужно иметь не менее 50 000 человек, чтобы создать свою силу".

"Что подумает правительство Казахстана, если нас будет становиться все больше?"

"Президент сказал мне готовиться к будущему и наращивать силу. Для этого лучше всего увеличивать население".

"Можем ли мы мечтать о собственном королевстве?"

"

Он сказал, что откроет для нас дверь, если мы будем готовы. Так что, владыка Никшич, пожалуйста, перестань упрямиться и прими любого, кто хочет прийти в государство. У нас много земель, не так ли?"

"Я окажу тебе честь и сделаю так, как ты сказал, принц-консорт".

"Планируй миграцию, которая будет осуществляться в течение нескольких лет. Если они придут все сразу, государство не сможет с ними справиться".

"Я представлю подробный план после консультации с комиссаром Кимом".

Мир был охвачен терроризмом, но автономное государство было полно жизненных сил, как будто оно построило стену против всего мира.

В промышленном комплексе у пристани Ариранг строились новые заводы.

Крупномасштабный станкостроительный завод уже был завершен, и в государстве начали производить различные детали машин и корабельные двигатели, также завершалось строительство института технологии лазерного усиления.

Юнхо был рад, так как новый завод по производству систем хранения энергии также находился в стадии основного строительства. На соседней верфи завершалось строительство большого дока, а завод по производству крупных блоков начал строить блоки для балкеров.

Ким Чун, сопровождавший Юнхо на верфь, неожиданно сделал заманчивое предложение.

"Принц-консорт, почему бы нам не записать новых сербских иммигрантов в техническую школу, чтобы они могли освоить навыки сварки?"

"Ну, смогут ли они овладеть такими сложными навыками, когда они едва умеют читать?"

"Сварка - это не теория, это навык, которым овладевают. Это повторяющаяся работа, поэтому, освоив ее, вы не нуждаетесь в переподготовке".

"Они занимаются ранчо всю свою жизнь. Захотят ли они сменить профессию?"

"Их желание получить новую профессию велико. Я опросил несколько человек на корабле, когда они переехали сюда, и большинство из них хотели получить новую работу. Тем более, молодые поколения устали от профессии, которую они имели на протяжении многих поколений."

"Правда? Это здорово."

Управляющий верфью жаловался, что ему не хватает персонала, потому что сейчас увеличивается количество заказов на корабли."

"Я тоже об этом слышал. Я буду набирать людей, которые хотят освоить навыки сварки".

"Хорошо. Ты можешь посоветоваться с лордом Никшиком и обработать их. Нам нужно готовить высокотехнологичных работников, если мы хотим развивать наши технологии."

Когда Юнхо, осмотрев промышленный комплекс, радостно вошел в свой кабинет, Чен Ир поспешил к нему.

"Возьми свой телефон с собой, когда будешь выходить, я пытался дозвониться до тебя".

"Почему? Что происходит?"

"Остатки ИГ из Афганистана начали атаки в Таджикистане и Кыргызстане".

"По словам наших агентов, они наносят удары по правительственным учреждениям, где лидируют молодые люди. Похоже, что они выбрали город в качестве нового центра. Они используют тяжелое оружие".

"Казахские военные, должно быть, находятся в чрезвычайном положении".

"Граница с Кыргызстаном уже закрыта".

По мере уничтожения опорных пунктов в Сирии и Ираке, оставшиеся члены ИГ пытались проникнуть в Центральную Азию и захватить ее города, чтобы создать новые опорные пункты. В Центральной Азии, где жизнь была тяжелой и высокий уровень безработицы, ИГ казалось отдушиной для молодых людей, и многие быстро усваивали фанатизм и становились членами ИГ.

Что бы ни случилось, Юнго не мог позволить им пересечь казахскую границу.

"Как ты думаешь, с нашими агентами там все будет в порядке?"

"Я сказал им быть осторожными и не предпринимать никаких действий без моего согласия. Если они почувствуют опасность, то сразу же уедут с места происшествия. С ними все будет в порядке".

"Я спрашиваю, полностью ли они вооружены".

"Не беспокойтесь, у них есть все виды".

"Вы, должно быть, протащили много оборудования за моей спиной".

"Я также взял для них 8-местный легкий самолет. Пронести оружие - это пустяк".

"Хорошо, ты хорошо поработал. Есть ли еще какие-нибудь припасы, которые ты хочешь им передать?"

"Мне придется послать им еще немного боевой еды, так как город сейчас парализован.

Я пошлю им четырехместный самолет, чтобы они могли им воспользоваться, хорошо?"

"Хорошо, скажите пилотам, чтобы они были осторожны при дозаправке на средней полосе. Если у них закончится бензин, им придется использовать парашют, чтобы спастись до того, как они достигнут места назначения".

Дальность полета легкого самолета составляла всего 1 200 километров, поэтому, если люди хотели добраться до Кыргызстана или Таджикистана, которые находились примерно в 2 000 километров от автономного государства, они должны были получить промежуточную дозаправку. Юнго хотел послать реактивный самолет, но без соответствующей взлетно-посадочной полосы он был не лучше легкого самолета.

Легкий самолет мог садиться на ровную землю без взлетно-посадочной полосы, а расстояние взлета и посадки составляло всего около 300 метров, поэтому он был более полезен, чем любой другой тип самолета в Центральной Азии.

Юнго решил, что ради такой возможности он купит еще десять легких самолетов. Это было связано с тем, что большая мобильность была коротким путем к победе в войне. Отличное оборудование было очень выгодным в войне против кого бы то ни было. Он предполагал, что "Сельские силы" легко справятся с ИГ на границе Кыргызстана и победят регулярные силы казахской армии. Это было связано с тем, что они прошли специальную подготовку, и им некого было бояться.

<http://tl.rulate.ru/book/27517/2181978>